

Либретто оперы Моцарта «Похищение из Сераля» в переводе М. Кузмина

*Подготовка текста, публикация и вступительная заметка П. Дмитриева
(Музыкальная библиотека Санкт-Петербургской академической филармонии
им. Д.Д. Шостаковича)*

В одной из своих статей, объединенных названием «Условности», написанной в 1920 году для газеты «Жизнь искусства», Кузмин, между прочим, замечает: «Волшебное, романтическое звучание музыки в театре гениально показано Моцартом, главным образом, в четырех его операх: “Свадьба Фигаро”, “Волшебная флейта”, “Дон Жуан” и “Похищение из Сераля”, которые должны были бы быть четвероевангелием каждого оперного театра, и как гениальные произведения и как вечные образцы сценической музыки».¹ Творческая жизнь Кузмина как переводчика сложилась таким образом, что ему довелось переводить три части этого моцартовского «четроевангелия».

Из переводов опер Моцарта, выполненных Кузминым, перевод «Похищения из Сераля» самый ранний (возможно, Кузмин начал переводить либретто еще в 1920) и самый точный. Дело тут состоит не в переводческой удаче, а в разных принципах перевода. Так, перевод «Волшебной флейты» (1924) в прозаических своих частях — намеренная переделка, вероятно, обусловленная требованиями заказчика.² Перевод же «Дон Жуана» (1934) вообще следует рассматривать как экспериментальный — в нем музыкальные речитативы были переведены прозой (как во французских или немецких комических

¹ Кузмин М. Условности: Статьи об искусстве. Пг.: Полярная звезда, 1923. С. 10.

² См.: Либретто «Волшебной флейты» Моцарта в переводе М. Кузмина / Публикация П. В. Дмитриева // Михаил Кузмин: Литературная судьба и художественная среда. СПб., 2015. С. 359–404.

операх), правда, с сохранением всех рифмованных каламбуров, встречающихся в речитативах.³

Премьера спектакля «Похищение из Сераля» (с текстом в переводе Кузмина) состоялась 28 марта 1925 года на сцене Малого Оперного театра. История подготовки спектакля и его постановки уже затрагивалась в научной литературе, а в связи с этим упоминался и перевод Кузмина.⁴ Повторим вкратце.

За пять лет до этого события еврейновского спектакля — 1 сентября 1920 года на сцене Театра Комической оперы (недолговечно, но яркого предприятия эпохи «военного коммунизма») прошла премьера «Похищения из Сераля», поставленного Константином Марджановым (дирижер — Владимир Маратов, художник — Алексей Радаков). 7 сентября 1920 года в газете «Жизнь искусства» был напечатан отзыв на спектакль Кузмина.⁵

К этому времени относятся первые замыслы постановки у Николая Евреинова. Среди личных бумаг Кузмина, отложившихся в государственном хранилище, сохранилось официальное письмо от 21 ноября 1920 года из Театра Комической оперы (чтобы не возникло путаницы, отметим, что речь здесь идет уже о Михайловском театре или Малеготе на пл. Лассалья, 1), в котором, среди прочего, говорилось: «<...> просят Вас незамедлительно повидаться с режиссером Н. Н. Евреиновым (Манежная, 17–22) для переговоров с ним относительно предстоящей в недалеком будущем постановке оперы “Похищение из Сераля”».⁶ Не вызывает сомнений, что речь должна была идти о переводе либретто (в списке своих работ за осень 1920 года (октябрь–ноябрь) Кузминым сделана соответствующая запись⁷).

---

³ См.: «Дон Жуан» Моцарта в переводе М. Кузмина / Подг. текста и публ. П. В. Дмитриева и К. С. Корконосенко, предисл. П. В. Дмитриева // XX век. Тридцатые годы. СПб., 2013. С. 415–486.

⁴ *Дмитриев П. В.* Последний спектакль Н. Н. Евреинова в России: «Похищение из Сераля» на сцене Малого оперного театра в 1925 году // Николай Евреинов: К 130-летию со дня рождения (по материалам научной конференции, состоявшейся 16 февраля 2009 г.). СПб., 2012. С. 50–58.

⁵ *Кузмин М.* «Похищение из Сераля» // Жизнь искусства. 1920. № 550. 7 сентября. С. 1 (перепечатан без изменений: *Кузмин М.* Условности: Статьи об искусстве. С. 136–138).

⁶ ЦГАЛИ СПб, ф. 437, оп. 1, ед. хр. 164, л. 6 (машинописная копия).

⁷ ИРЛИ, ф. 172, ед. хр. 319, л. 102.

Еврейнов, вероятно, и сам принимал участие в переводе, во всяком случае, к этому же времени относится и такая записка от 6 декабря 1920 года: «Дорогой Михаил Алексеевич, не придете ли ко мне сегодня, в 10 <часов> вечера заняться “Сералем”. Очень хочется Вас видеть. Сообщите. Преданный Вам Н. Еврейнов. Т. 6–25–75».⁸

Очевидно, с постановкой шло с самого начала не так гладко, во всяком случае еще через год к Кузмину поступил запрос относительно готовности его перевода (письмо от 12 ноября 1921 года от Бюро управления ГАТЕКОП, б. Михайловский театр).⁹ Как развивались дела после того нам неизвестно, но начиная с весны 1923 года процесс подготовки спектакля прослеживается довольно отчетливо по газетной хронике вечернего выпуска «Красной газеты». Очевидно, к этому времени перевод был уже готов. 12 мая в рубрике «Художественный дневник» сообщалось: «Возобновляемую в Малой Академической опере оперу Моцарта “Похищения из Сераля” ставит Н. Н. Еврейнов».¹⁰ Затем объявления снова пропадают на целый год. Но вот 21 августа 1924 года мы читаем: «Постановка “Похищения” поручена Н. Н. Евреининову»¹¹ 6 сентября отмечено: «Художником М. П. Бобышевым <так!> написаны декорации к опере Моцарта “Похищение из Сераля”».¹² Любопытная запись сделана Кузминым в дневнике за 16 августа 1924 года: «Встретил Еврейнова. Ставит всю, соединился с Гвоздевым».¹³ Теперь вернемся к газетной хронике. 18 сентября 1924 года: «Вчера <т. е. 17 сентября. — П. Д.> состоялось заседание по поводу постановки оперы Моцарта “Похищение из Сераля”, в которой приняли участие: постановщик Н. Н. Еврейнов, декоратор М. П. Бобышев и поэт М. А. Кузмин».¹⁴ 23 сентября художник Михаил Бобышев дает короткое интервью «Красной газете», где, ссылаясь на замысел Еврейнова, так рассказывает о будущей постановке: «Нужно зрителя, пришедшего на спектакль, постепенно ввести в

⁸ ЦГАЛИ СПб, ф. 437, оп. 1, ед. хр. 3, л. 1.

⁹ РГАЛИ, ф. 232, оп. 1, ед. хр. 1, л. 4.

¹⁰ Красная газета. Веч. вып. 1923. 12 мая. № 106. С. 3.

¹¹ Красная газета. Веч. вып. 1924. 21 августа. № 188. С. 3.

¹² Там же. 6 сентября. № 202. С. 5.

¹³ Дневник 1917–1924 (неопубл.). Упоминание А. А. Гвоздева не случайно и подтверждает тот факт, что Гвоздев имел некоторое влияние на концепцию спектакля, это видно, в частности, из его рецензии на спектакль (*Гвоздев А.* Старинный театр (прежде и теперь) // Красная газета. Веч. вып. 1925. 31 марта. № 75. С. 4).

¹⁴ Красная газета. Веч. вып. 1924. 18 сентября. № 212. С. 4. Отметим, между прочим, и весьма редкое упоминание в театральной практике переводчика либретто.

круг театральных ощущений, характеризующих не только стиль постановки (живописных форм и мизансцен), но и публику того времени, экспансивно реагиовавшую на развернутое перед нами зрелище. С этой целью выполняется портал (он не будет закрываться в антрактах занавесом), по бокам которого будут устроены бутафорские ложи, в которых будут помещены зрители в костюмах и гримах той эпохи.¹⁵

Однако к концу года дело снова расстраивается. В дневнике Кузмина за 17 ноября 1924 года отмечено: «отложили Моцарта».¹⁶ И 22 декабря: «“Похищение” откладывается».¹⁷ Наконец, в самом конце января 1925 года сообщает и газета: «По техническим причинам предполагавшаяся постановка в б. Михайловском театре оперы Моцарта “Похищение из Сералея” в нынешнем сезоне не будет осуществлена».¹⁸ Под «техническими причинами» очевидно подразумевался отъезд в Европу Евреинова с труппой театра «Кривое зеркало». Однако выход был вскоре найден, и в газетной хронике сообщалось: «Опера Моцарта “Похищение из Сералея” назначена к постановке в б. Михайловском театре на 10 марта. Ввиду отъезда автора постановки Евреинова за границу постановка по его плану осуществляется режиссером б. Мариинского театра Юнгвальд-Хилькевич. Оркестровые репетиции оперы уже начались».¹⁹ Довершить постановку оперы выпало на долю другого режиссера. 10 марта «Красная газета» сообщила: «Режиссер В. Р. Раппапорт привлечен к работе по постановке оперы Моцарта “Похищение из Сералея” в б. Михайловском театре».²⁰ Через три дня газета сообщила, что первое представление окончательно назначено на 4 апреля.²¹ Наконец, 21 марта (за неделю до премьеры) было объявлено: «28, 29 марта, 4 и 5 апреля в Малом Акоперном театре пойдет опера Моцарта “Похищение из Сералея”, которая готовилась в течении 2 лет. Работы по постановке вследствие отъезда Евреинова за границу закончены В. Р. Раппапортом».²²

Можно сказать, что с позиций сегодняшнего дня, спектакль 1925 года «Похищение из Сералея» получил довольно неплохую рекламную поддержку, практически каждый день о постановке что-либо сообща-

---

¹⁵ <Б. н.> «Похищение из Сералея» // Там же. 23 сентября. № 216. С. 4.

¹⁶ Дневник 1917–1924 (неопубл.).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Красная газета. Веч. вып. 1925. 31 января. № 26. С. 4.

¹⁹ Там же.

²⁰ Красная газета. Веч. вып. 1925. 10 марта. № 59. С. 4.

²¹ Там же. 13 марта. № 61. С. 4.

²² Там же. 21 марта. № 67. С. 4.

лось. 23-го марта было объявлено о генеральной репетиции на следующий день,²³ 27 марта была помещена еще одна предуведомляющая заметка — интервью с художником спектакля, М. П. Бобышовым.²⁴

Казалось бы, всё предвещало необычайный успех спектаклю, однако этого не случилось. Рецензий было в результате не столь много, но по ним можно составить некоторое представление об увиденном. При просмотре рецензий бросается в глаза проходящая во всех отзывах формулировка, взятая из программы спектакля — «Поставлена в плане воссоздания оперно-балетных спектаклей придворных театров конца XVIII в.». Если воспользоваться опубликованной статистикой, то можно подсчитать, что за 11 сезонов (с 1925 по 1935) спектакль был сыгран 38 раз, после чего был очевидно снят с репертуара.²⁵

Нам представляется, что порок постановки коренился именно в замысле режиссера, точнее, в том, что для воплощения этого замысла был выбран не вполне подходящий материал. «Похищение из Серaley» является по своей форме зингшпилем, музыкальной комедией с прозаическими диалогами. Сама эта форма восходит к народному театру, хотя, понятно, что опера Моцарта перерастает какие-либо зингшпильные рамки. Ничего типически придворного (наподобие парадного спектакля, какой-нибудь оперы *seria*, дававшейся на протяжении четырех часов, с музыкальными антрактами и дивертисментами) в «Похищении из Серaley» Моцарта нет. Был ли в этом выборе виноват сам Евреинов, или здесь присутствовал, так сказать «научный умысел» Гвоздева, которому хотелось отразить на современной сцене какой-то отдаленный от нас театральный процесс, попытаться понять спектакль «изнутри», но на строгой научной основе? Или этот замысел в процессе постановки был целиком переосмыслен в духе опереточных феерий, собиравших фантастические сборы и бивший на внешний эффект, благодаря удачному сценическому оформлению Бобышова?

Очевидно только то, что текст Кузмина не был подвержен никакому влиянию постановщика (в духе названных тенденций) и представляет самостоятельную ценность, что и позволяет рассматривать его вне постановочного контекста.

---

²³ Там же. 23 марта. № 68. С. 4.

²⁴ Там же. 27 марта. № 72. С. 4.

²⁵ Двадцать сезонов Малого Оперного театра / Сост. А. А. Шульц по материалам Ленинградского Театрального музея // Двадцать лет Малого Оперного театра. Л., 1939. С. 52.

* * *

Текст перевода либретто оперы, выполненного Кузминым, сохранился в нескольких видах в четырех библиотеках и одном архиве. В основу нашей публикации положен текст (вокальная партия), вписанный самим Кузминым в клавир издательства Петерс.²⁶ Несмотря на то, что этот экземпляр хранится в библиотеке Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д. Д. Шостаковича, происхождение его очевидно — этот клавир был в пользовании Малого Оперного театра. Однако это обстоятельство не должно вводить нас в заблуждение — у бывших императорских театров (а в будущем — академических) была одна централизованная музыкальная библиотека, причем это относится, как к музыкальным, так и драматическим театрам. Эта библиотека называлась (после 1924) Центральная музыкальная библиотека Ленинградских государственных академических театров. С момента распада единой хозяйственной системы академических театров, ЦМБ стала принадлежать Ленинградскому театру оперы и балета им. С. М. Кирова (ныне — Мариинский театр).

В соответствии с существовавшей тогда практикой переводчик передавал театру рукописный экземпляр перевода либретто, по которому делались машинописные копии (и, как всякие копии, неизбежно искажавшие оригинал) и клавир с подтекстовкой. В нашем случае, поскольку речь идет об опере не с речитативами, а с разговорными диалогами, последние не требовали подтекстовки (ибо лишены ритмической и звуковысотной характеристик), потому не удивительно, что немецкий язык диалогов оставлен в клавири без перевода. О существовании отдельного рукописного экземпляра всего либретто нам ничего не известно.²⁷

Текст разговорных диалогов взят из экземпляра полного перевода либретто, изготовленного для постановки 1925 года (ЦМБ,

²⁶ Die Entführung aus dem Serail. Komische Oper in 3 Akten von W. A. Mozart. Klavierauszug neu revidiert von Gustav F. Kogel. Leipzig: C. F. Peters, [s. a.]. (№ печ. доски 6445) // Музыкальная библиотека Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д. Д. Шостаковича (инв. № 7323). Печать «Центральн<ая> Музык<альная> Библиотека Ленингр<адских> Государ<ственных> Акад<емических> Театров». Далее ссылки на этот источник — МБФ.

²⁷ Ср., напротив, случай с «Волшебной флейтой», где по счастью сохранился полный текст в виде отдельной тетради, клавир же с вписанным в него переводом, остался нам не известен и, вероятно, был утрачен (см. примеч. 2).

машинописная копия)²⁸ и восходящего, вероятно, к рукописному источнику, до нас не дошедшему. Текст вокальной партии здесь несколько отличается от рукописи Кузмина (подтекстовки МБФ), но, как менее авторитетный, не принимался нами во внимание (однако, наиболее существенные отличия оговариваются в подстрочных сносках). В тексте неустановленной рукой синим карандашом сделаны сокращения (причем, как прозаической — что понятно и практикуется довольно часто, так и в вокальной части — что, на наш взгляд, труднообъяснимо). Некоторые мелкие исправления и вписки простым карандашом и чернилами разбросаны по всему тексту. Нами во внимание они не принимались (как правило, они не находят соответствия в оригинальном немецком тексте).

Определенный интерес представляет экземпляр клавира не ясного происхождения со вписанным текстом вокальной строчки и с вклеенными листками диалогов, отпечатанных на машинке (издание клавира идентично первому в нашем перечне — судим по набору и по номеру печатной доски).²⁹ Этот экземпляр любопытен своею полнотой (часто переведены даже музыкальные ремарки), несмотря на некоторые сокращения, сделанные в переводе прозаических частей. Текст, как прозаической части (в большей степени), так и стихотворной (в меньшей) содержит множество разночтений, очевидно появившихся в процессе бытования спектакля на театральной сцене, и в настоящей публикации не учтенных.

К сожалению, в собрании самого Малого оперного театра не сохранилось какого-либо авторитетного нотного или текстового экземпляра оперы Моцарта.³⁰

---

²⁸ Библиотека Мариинского театра (бывш. ЦМБ). Печать «Центральная Музыкальная Библиотека Ленинградских Государственных Академических Театров». Шифр: I 1M862 / Л. Пох. 2. Инв. № 23751. Текст был скопирован нами в конце 1980-х. Далее ссылки на этот источник – ЦМБ. В собрании библиотеки сохранились два машинописных экземпляра 1 акта (№№ 25910 и 25911, из которых второй идентичен полному экземпляру (№ 23751), а первый имеет некоторые текстовые отличия.

²⁹ Научная библиотека Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (инв. № 157535). Далее ссылки на этот источник – НБК. Публикатору дорого именно это издание, так как именно после первого обращения к нему в 1984, в период учебы в Ленинградской консерватории, возник стойкий интерес, вначале к переводам Кузмина, а затем и к его разнообразному оригинальному творчеству.

³⁰ См. клавиры издательства Петерс (инв. №№ 013397 и 005876), идентичные уже упомянутым (тот же номер печ. доски), в первом из них присутствуют машинописные вклейки перевода диалогов, к настоящему времени частично утраченные.

Сохранились черновые записи Кузмина (отдельно переводы стихов, отдельно — прозы), но, к сожалению, черновой характер этих текстов не позволяет рассматривать их как полноправный источник.³¹

Особенности текста МБФ заключаются, как сказано, в подтекстовке только вокальной части произведения. Как и при переводе других либретто, видно стремление переводчика к точности, как смысловой, так и вокальной (например, передаче гласных в определенных вокальных позициях). Перевод записан в старой орфографии (в нашей публикации она унифицирована) и в авторской пунктуации, иногда отличающейся от оригинала, которую мы стремились сохранить.

Отличительной особенностью машинописного текста перевода (ЦМБ) является его сравнительная полнота. Вместе с тем, наблюдается отсутствие нескольких мелких ремарок (переведены нами и помещены в угловые скобки). Кроме того, вероятность попадания в текст некоторых неверно понятых машинисткой слов, также весьма высока (до какой-то степени это может быть понятно из сличения перевода с оригиналом).

В отношении пунктуации заметим только, что, как и во многих подобных случаях, печатная машинка тех времен была лишена вопросительного и восклицательного знаков. В диалогах они всюду расставлены нами, из учета того, как это было в оригинальном немецком тексте. Кузмин не последователен в написании имени главного героя, мы унифицируем его — Паша Селим, но Селим-паша. Традиционная форма написания Сераль с прописной также оставлена без изменений.

При оформлении текста учитывалось расположение, представленное в отдельном издании либретто «Edition Pethers» (в серии «Pethers Textbücher»), из него взята разбивка действия на явления (Auftritt), в нашей публикации все явления заключены в угловые скобки.

---

³¹ См. клавиры издательства Петерс (инв. №№ 013397 и 005876), идентичные уже упомянутым (тот же номер печ. доски), в первом из них присутствуют машинописные вклейки перевода диалогов, к настоящему времени частично утраченные.

ПОХИЩЕНИЕ ИЗ СЕРАЛЯ

*Комедия с пением в 3-х действиях по пьесе
<К.-Ф.> Бретцнера
Музыка Моцарта*

Перевод М. Кузмина

ЛИЦА

СЕЛИМ-ПАША	<разговорная роль>
КОНСТАНЦА	сопрано
БЛОНДА, ее камеристка	сопрано
БЕЛЬМОНТ	тенор
ПЕДРИЛЛО, слуга Бельмонта и садовник Паши	тенор
ОСМИН, управитель загородного дома Паши	бас
КЛААС, лодочник ¹	<разговорная роль>

Янычары, жены Паши, сторожа, рабы
Место действия — загородное поместье Паши
Время — половина XVI столетия

АКТ I

Открытое место перед дворцом Селима-паши, на берегу моря. В глубине терраса, направо виден флигель дворца, к которому ведут несколько ступеней. Налево фиговое дерево с приставленной к нему лестницей.

<Явление 1-е>

БЕЛЬМОНТ

(*входит справа*).

№ 1. АРИЯ

Здесь свижусь я с тобою,
Констанца, ангел мой,
О, небо, смягчись мольбою:
Сердцу верни покой!

Ах, я узнал страдания,
О, небо, огради!
Дай сбыться всем мечтаньям
И к цели нас веди!

Но как мне проникнуть во дворец? Увидеться, поговорить?
(*Замечает приближающегося Осмина и прячется направо*).

<Явление 2-е>

№ 2. ПЕСНЯ И ДУЭТ

ОСМИН (*с корзиной в руке, подставляет лестницу к дереву и собирает плоды в корзину*).

Если мы найдем подружку
Всех милей и всех верней,
Сладко нежным поцелуям
Предаваясь, мы ликуем:
Веселись и счастье пей;
Тра-ла-ла-ла, тра-ла-ла-ла!
Тра-ла-ла-ла-ла, тра-ла-ла-ла!²

БЕЛЬМОНТ (*про себя*). Может быть, я от этого старика узнаю что-нибудь. (*Громко*). Эй, друг, ты не из имения паши Селима?

ОСМИН (*продолжая петь за работой*).

Но чтоб верность сохранилась,
 Под замком ей нужно жить.
 Ведь охочи все резвушки
 Вслед гоняться каждой мушке
 И винцо чужое пить.
 Тра-ла-ла-ла, тра-ла-ла-ла!
 Тра-ла-ла-ла-ла, тра-ла-ла-ла!

БЕЛЬМОНТ. Эй, старичок! Ты слышишь или нет? Здесь дворец паши Селима?

ОСМИН *(смотрит на него равнодушно, отворачивается и продолжает петь)*.

А когда луна засветит,
 Друг, усердней примечай.
 Кавалерчик тут гуляет,
 Поворкует, повздыхает,
 И уж верность, ах, прощай!
 Тра-ла-ла-ла, тра-ла-ла-ла!
 Тра-ла-ла-ла-ла, тра-ла-ла-ла!
(Слезает с дерева.)

БЕЛЬМОНТ. Хоть по башке тебя кто тресни...

Как надоел своей ты песней!
 Совсем оглох ты что ли вдруг?

ОСМИН. Зачем, дурак, так кипятится?

Сердиться вовсе не годится.
 Что надо? мне ведь недосуг!

БЕЛЬМОНТ. Ведь здесь Селим-паша живет?

ОСМИН. Э?

БЕЛЬМОНТ. Ведь здесь Селим-паша живет?

ОСМИН. Да, здесь Селим-паша живет.

БЕЛЬМОНТ. Но погоди!

ОСМИН. Ждать не годится...

БЕЛЬМОНТ. Постой!

ОСМИН. Мне надо торопиться,

БЕЛЬМОНТ. Ты у него на службе, друг?

ОСМИН. Э?

БЕЛЬМОНТ. Ты у него на службе, друг?

ОСМИН. Э?

БЕЛЬМОНТ. Ты у него на службе, друг?
ОСМИН. Я у него на службе, друг!
БЕЛЬМОНТ. Поговорить хотел с Педрилло,
Когда б его я здесь нашел.
ОСМИН. Мошенник! чтоб его скрутило!
Я сам готов послать на кол.

БЕЛЬМОНТ
(в сторону). Какой брюзгливый старикашка!
ОСМИН. Уж угодит в петлю канашка.
БЕЛЬМОНТ. О нет! он славный человек!
ОСМИН. Болван, каких не знали век!
БЕЛЬМОНТ. Ты судишь строго недостатки,
ОСМИН. Я подпалил бы живо пятки
БЕЛЬМОНТ. Таких, как он, мы не найдем.
ОСМИН. И кол соскучился по нем!
БЕЛЬМОНТ. Пстой, пстой!
ОСМИН. Ну, что с тобой?
БЕЛЬМОНТ. Хотел бы страстно...
ОСМИН. Все очень ясно:
Побывать в серале,
Подбиться к крале!
Прочь все вы франты,
Вон, на крыльцо!

БЕЛЬМОНТ. Ты взбеленился,
Лопнешь с досады,
Бранить решился
Меня в лицо.

ОСМИН. Не кипятиться!
БЕЛЬМОНТ. Не белениться!
ОСМИН. Как вас не знать!
БЕЛЬМОНТ. Не смей кричать!
ОСМИН. Прочь убираться!
Стану я драться,
Мне ведь не жалко
Дать тебе палки,
Прибью тебя!

БЕЛЬМОНТ. Он без сомненья
 Впал в испугленье,
 Что за ответы
 Мне на приветы!
 Приди в себя!

(Осмин прогоняет Бельмонта налево).

<Явление 3-е>

ОСМИН. Вот где у меня сидит этот болван Педрилло. Целыми днями бездельнику только и заняться, что подсматривать за моим гаремом, да выискивать, где бы чего поесть. Кол да крюк стосковались по нем. Не вотрись он так в доверие Селима, давно быть бы ему на виселице.

ПЕДРИЛЛО (*входит справа*). Ну, как дела, Осмин? Паша еще не вернулся?

ОСМИН. Поди сам посмотри, если тебе интересно.

ПЕДРИЛЛО. Опять барометр на бурю? Ты для меня набрал эти ягоды?

ОСМИН. Волчьи бы тебе ягоды, негодяй!

ПЕДРИЛЛО. Что я сделал, что ты все время ругаешься? Поговорим хоть раз мирно.

ОСМИН. Мирно? С тобою? С подлецом и мошенником? Не успею я отвернуться, как ты сейчас все высмотришь. Удавил бы тебя!

ПЕДРИЛЛО. Но за что, скажи, за что?

ОСМИН. За что? За то, что я терпеть тебя не могу.

АРИЯ № 3

ОСМИН. Всем подобным ветрогонам
 Только б лазать по балконам!
 Чорту б всех их унести!
 Все их дело и отрада
 В том, чтобы пролезть, где надо...
 Меня ж трудно провести.

Все проделки, все уловки,
 Все проказы, все сноровки

Знаю я вот как!
Чтоб со мной тягаться,
Надо постараться!
Сам я не дурак!

Но клянусь бородой пророка!
Изучаю день и ночь
Наказание пороку,
Чтобы в кознях вам помочь.

ПЕДРИЛЛО. Вот сердитый малый. Я же тебе ничего не сделал.
ОСМИН. Довольно того, что ты — висельник.

Я рублю, четвертую,
Я топлю, я колесую,
Я петлю надеваю,
И на кол я всех сажаю!

(Отставляет лестницу в сторону, берет корзину и уходит во двор).

<Явление 4-е>

ПЕДРИЛЛО. Ступай, ступай, брюзга противный. Не все на твоей улице праздник. Неизвестно еще, кто кого перехитрит. И вот уж как был бы я рад вырыть яму этому человеконенавистнику³.

БЕЛЬМОНТ *(выходит слева)*. Педрилло, добрый Педрилло!

ПЕДРИЛЛО. Ах, любезный сударь мой! Возможно ли? И вправду это вы? Bravo, bravo, госпожа Фортуна! Вот, что называется сдерживать свое слово! Я уже терял надежду, что вы получили мои письма.

БЕЛЬМОНТ. Скажи, дорогой Педрилло, жива еще моя Констанца?

ПЕДРИЛЛО. Жива и все надеется на вас. С того ужасного дня, когда судьба сыграла с нами такую шутку и на корабль наш напали морские разбойники, с нами случились разные приключения. К счастью еще, Селим-паша купил нас всех троих, а именно: вашу Констанцу, мою Блонду и меня. Он держит нас всех здесь в имени. Донна Констанца — его любимейшая фаворитка.

БЕЛЬМОНТ. Ах, что говоришь ты!

ПЕДРИЛЛО. Постойте! Она могла попасть в гораздо худшие руки.

Паша — ренегат и настолько деликатен, что не принуждает своих жен к любви. И насколько я знаю, разыгрывает непризнанного любовника.

БЕЛЬМОНТ. Возможно ли, Констанца еще верна?

ПЕДРИЛЛО. Так точно, дорогой мой сударь! Но что будет с моей Блондой знает одно небо! Бедная томится у одного сердитого старика, служащего у Паши и, может быть, уже... не могу об этом подумать...

БЕЛЬМОНТ. Не тот ли это старик, что сейчас вошел во дворец?

ПЕДРИЛЛО. Он самый.

БЕЛЬМОНТ. И он любимец Паши?

ПЕДРИЛЛО. Любимец, шпион и пример всем негодьям, который меня взглядом готов был бы отравить, если бы это было возможно.

БЕЛЬМОНТ. О, добрый мой Педрилло, что говоришь ты!

ПЕДРИЛЛО. Бояться нечего! Между нами: я тоже в милости у Паши.

Обладая некоторыми познаниями в садоводстве, я заслужил его расположение и поэтому пользуюсь вольностями, недоступными массе других лиц. Например, когда женщины выходят в сад, ни один мужчина не может быть там, а я могу. Они разговаривают иногда со мною, и он ничего не имеет против этого. Конечно, старый Осмин ворчит, особенно когда моя Блондочка должна сопровождать свою госпожу в сад...

БЕЛЬМОНТ. Возможно ли? Ты разговаривал с нею? Скажи, любит ли она меня?

ПЕДРИЛЛО. Как вы можете сомневаться в этом? Я думаю, вы достаточно хорошо знаете вашу Констанцу, чтобы испытывать ее любовь. Но время не терпит. Вопрос такой, как приступить, как бежать?

БЕЛЬМОНТ. О, я обо всем позаботился! К моим услугам стоит судно в некотором расстоянии от берега. При первом знаке оно примет нас и...

ПЕДРИЛЛО. Ах, не так проворно! Сначала нужно освободить девушек, потом уже к судну, а там фьютъ... фьютъ... Как вы думаете?

БЕЛЬМОНТ. О, мой милый, дорогой Педрилло, только устрой, чтобы я ее увидел, поговорил с нею! Сердце бьется от страха и радости!

ПЕДРИЛЛО. Осторожно следует начать дело и быстро его выполнить, для чего следует надуть старого соглядатая. Оставайтесь тут неподалеку. Скоро Паша вернется с увеселительной прогулки по морю. Я представлю ему вас как опытного архитектора, конек которого — садовые постройки. Ах, золотой, дорогой мой господин, спрячьтесь за перила. И Констанца с ним...

БЕЛЬМОНТ. Констанца с ним? Что говоришь ты? Я ее увижу?

ПЕДРИЛЛО. Тише, тише, ради Бога, не спотыкнитесь! Ах, кажется они уже высаживаются. Когда он придет, отойдите в сторону. Оставайтесь здесь, а я пойду к ним навстречу. (*Уходит налево*).

<Явление 5-е>

№ 4. РЕЧИТАТИВ И АРИЯ

БЕЛЬМОНТ. Констанца, Констанца!
Увидеться снова!
Ах!

О как горько, о, как пылко
Сердце в грудь мою стучит!
Но слеза того свиданья
За разлуку наградит.

Дрожу я, робею,
Шатаюсь, немею,
Волнуюсь, вздымается грудь.
Я слышу шепот...
И весь я хладею...
Я слышу вздохи...
И весь пламенею!
Любви мечтанья!
Все это сон!

ПЕДРИЛЛО (*быстро выходит слева*). Скорей, скорей, прячьтесь!
Паша идет. (*Бельмонт и Педрилло уходят направо*).

<Явление 6-е>

Из дворца выходят женщины паши и выстраиваются направо. Выходят сановники и шпалерами выстраиваются вдоль берега. Вооруженные янычары становятся налево, рабы располагаются за янычарами. Слева на судне выезжает Селим с Констанцей, помогая ей высадиться. Судно уплывает. Селим и Констанца выходят на авансцену.

№ 5. ХОР

ХОР. Мы поем Паше — владыке,
Все спешите к нам на зов!
И несутся наши клики
Вдоль привольных берегов...

Веет навстречу
Сладостный ветер,
Сладостны волны
Тихо журчат.
Сладостно вьется
Пение хоров,
Радость и счастье
Сердцу несет.

(Женщины уходят во дворец, сановники уходят направо, янычары и рабы — налево).

<Явление 7-е>

СЕЛИМ. Все еще грустишь, дорогая, все плачешь? Взгляни, прекрасный вечер, сияющая местность, волшебная музыка — все для тебя, моя нежнейшая любовь. Скажи, когда же наконец ты успокоишься, когда твое сердце утешится? Ведь я мог бы повелевать, жестоким быть с тобою, прибегнуть к силе.

КОНСТАНЦА *(вздыхает)*.

СЕЛИМ. Но нет, Констанца, я хочу, чтобы ты добровольно, сама отдала свое сердце, сама...

КОНСТАНЦА. Великодушный человек, о, если б я могла... о, если б я могла ответить на твою любовь!

СЕЛИМ. Скажи, Констанца, что тебя удерживает?

КОНСТАНЦА. Ты возненавидишь меня.

СЕЛИМ. Нет, клянусь тебе. Ты знаешь, как велика моя любовь, какую свободу тебе я предоставил; ты — единственное мое сокровище.

КОНСТАНЦА. Прости меня...

№ 6. АРИЯ

Я любила, знала счастье,
Не ждала судьбины злой,
Клялся милый быть мне верным,
Отдалась я всей душой.

Пролетел миг наслажденья,
Кто бы мог в тоске помочь?
И печаль мне сердце сжала,
Слезы лью я день и ночь.

СЕЛИМ (*во время пенья стоит, негодуя, в стороне*).

КОНСТАНЦА. Ах, я знала, что ты меня возненавидишь! Но прости, прости девушку, умирающую от любви! Ты так великодушен, так добр. Я буду служить тебе, буду твоей рабой до конца дней моих, но не проси у меня сердца, навек обещанного другому.

СЕЛИМ. Неблагодарная, о чем дерзаешь просить ты?

КОНСТАНЦА. Убей меня, Селим, убей меня, но не принуждай изменить своей клятве! В последний раз, когда морские разбойники вырвали меня из объятий возлюбленного, торжественно дала я ее.

СЕЛИМ. Остановись, ни слова! Не возбуждай моего гнева! Не забывай, что ты в моей власти!

КОНСТАНЦА. Да, я в твоей власти, но ты не будешь ею злоупотреблять. Я знаю твою доброту, твое сострадательное сердце. Должна ли я раскаиваться, что открылась тебе?

СЕЛИМ. Не испытывай моей доброты!

КОНСТАНЦА. Молю лишь об отсрочке, господин, чтобы время сердцу моему принесло забвение!

СЕЛИМ. Но я уже исполнил эту просьбу.

КОНСТАНЦА. Еще раз молю тебя!

СЕЛИМ. Хорошо. В последний раз! Ступай, Констанца, ступай! Подумай хорошенько, и завтра...

КОНСТАНЦА (*уходя*). Несчастливая я девушка! О, Бельмонт, Бельмонт! (*Медленно удаляется направо*).

<Явление 8-е>

(*Входят справа Бельмонт и Педрилло*).

ПЕДРИЛЛО. Повелитель, прости, что я осмеливаюсь нарушить твоё размышление.

СЕЛИМ. Чего тебе, Педрилло?

ПЕДРИЛЛО. Этот молодой человек, прилежно изучавший в Италии архитектуру, прослышав о твоей мощи и о твоей щедрости, прибыл сюда, чтобы просить принять его на службу в качестве архитектора.

БЕЛЬМОНТ. Повелитель, я был бы счастлив, если бы мои скромные способности заслужили твоё одобрение!

СЕЛИМ. Гм! Ты мне нравишься. Посмотрим, что ты умеешь делать (*к Педрилло*). Позаботься устроить его, завтра я снова позову тебя. (*Уходит направо во дворец*).

<Явление 9-е>

ПЕДРИЛЛО. Победа, победа! Первый шаг сделан.

БЕЛЬМОНТ. Пусти меня самого! Мне не терпится увидеть её, увидеть эту прекрасную, добрую, дорогую девушку! О, Констанца, что должен я сделать для тебя, на что осмелиться?

ПЕДРИЛЛО. Потихе, сударь! Посбавьте тон. Притворство нам лучшую окажет услугу. Вы не на родине. Здесь палачу ничего не стоит снести вам голову. Заколотят палками, повесят, посадят на кол за милую душу...

БЕЛЬМОНТ. Ах, Педрилло, если бы ты знал любовь...

ПЕДРИЛЛО. Гм... Это как сказать. И я, как все, знал сладкие часы. Вы думаете, у меня живот не подводит, как я подумаю, что мою милую Блонду стережет этот старый мошенник?
БЕЛЬМОНТ. Если б было можно с ней поговорить...
ПЕДРИЛЛО. Ну, вот как мы сделаем: идите со мною в сад, но ради Бога, тихо и осторожно: тут везде соглядатаи. (*Хотят пройти направо во дворец*).

<Явление 10-е>

ОСМИН (*показываясь на пороге и загораживая им дорогу*). Куда?
ПЕДРИЛЛО. Туда!
ОСМИН. Это кто с тобой? Назад, назад!
ПЕДРИЛЛО. Потише, грубиян. Он тоже на службе у Паши.
ОСМИН. Хоть бы у черта он был на службе, сюда не войдет!
ПЕДРИЛЛО. Войдет!
ОСМИН. Переступи только порог...
БЕЛЬМОНТ. Наглец, так обращаться с людьми моего звания!
ОСМИН. Наплевать мне на твое, званье! Прочь, прочь, а то я вас изувечу!
ПЕДРИЛЛО. Старый дурак, это — архитектор, он будет сооружать разные здания для Паши.
ОСМИН. Кол себе он соорудит, если не уберется отсюда.
ПЕДРИЛЛО. Не горячись, старик. Это ничему не поможет.
ОСМИН. Посмотрим!
ПЕДРИЛЛО. Без стеснения.
БЕЛЬМОНТ. Дорогу, негодяй!

№ 7. ТЕРЦЕТ

ОСМИН.   Вон, вон, вон!
                  Вон скорей!
                  Хотите вы дожждаться,
                  Чтоб вас побил сейчас!
БЕЛЬМОНТ.   Ну, ну, ну!
                  Так обращаться
                  Не стыдно ли для вас?

ПЕДРИЛЛО. Ну, ну, ну!
 Так обращаться
 Не стыдно ли для вас?
 ОСМИН. Ни шагу дальше!
 БЕЛЬМОНТ. Пусти нас в двери!
 ПЕДРИЛЛО. Пусти нас в двери!
 ОСМИН. Не дам пройти!
 БЕЛЬМОНТ. Скорей, пусти!
 ПЕДРИЛЛО. Скорей, пусти!
 ОСМИН. Вон пошли!
 Вон, вон, вон!

(*<Бельмонт и Педрилло> отталкивают Осмина и входят*).

АКТ II

Сад при дворце Паши Селима. Справа на переднем плане скамья, немного поодаль большое развесистое дерево. Слева павильон. Прямо виден флигель дворца.

<Явление 1-е>

(*Блонда и Осмин выходят слева*).

БЛОНДА. Конца нет воркотне, ругани, брюзжанию! Раз навсегда говорю: так ты от меня ничего не добьешься. Старый брюзга, ты думаешь, что имеешь дело с турецкой рабыней, которая трепещет твоих угроз? Жестоко ошибаешься! С европейскими девицами следует обращаться иначе.

№ 8. АРИЯ

БЛОНДА. Легко, мой друг, ты можешь
 Учтивым угожденьем
 И нежным поведеньем
 Сердца девиц привлечь.
 Но ссориться и злиться,
 Ворчать, на все коситься,
 Так делать не годиться,
 Любви так не сберечь!

ОСМИН. Смотрите, сделайте милость, что девицы нам предписывают: «Учтивость, угождение» — Я тебе покажу учтивость! Какой черт вбил тебе в голову подобные глупости? Мы в Турции, — и ты иначе запоешь у меня. Я — хозяин, ты — рабыня. Я приказываю, ты должна повиноваться!

БЛОНДА. Твоя рабыня? Я — твоя рабыня? Девушка — рабыня! Повтори, повтори-ка, что ты сказал!

ОСМИН (*в сторону*). С ума сойти иметь дело с такой упрямой девкой. (*Громко*). Не забывай, что паша тебя подарил мне в рабыни.

БЛОНДА. Все паша, да паша. Девушки не такой товар, чтобы их дарить! Я — англичанка, родилась свободной и чем больше меня принуждают, тем я становлюсь упрямее!

ОСМИН. Чума бы побрала всех упрямец! Клянусь Магометом, она меня выведет из себя. И все-таки люблю ее, негодяйку, упрямец. (*Громко*). Приказываю тебе сейчас же меня полюбить!

БЛОНДА. Ха-ха! Подойди поближе, я дам тебе осязательные доказательства своей любви.

ОСМИН. Глупая! Пойми, что ты принадлежишь мне, и я могу наказывать тебя.

БЛОНДА. Ну, подойди, подойди, если тебе не жалко своих глаз.

ОСМИН. Как, ты хочешь сказать...

БЛОНДА. ...что ты бесстыдник, если позволяешь себе обращаться с такой девушкой, как я, молодой, красивой, для радости созданной, как с деревенской девкой. Нам власть принадлежит! Вы — наши рабы и еще благодарите небо, если у вас достаточно разума, чтобы сделать переносимыми ваши цепи.

ОСМИН. Клянусь бородою пророка, она сошла с ума! Тут, тут, в Турции!

БЛОНДА. Все Турция, да Турция! Женщина — всегда женщина, где бы она ни находилась! Если ваши жены так глупы, что подчиняются вам, тем хуже для них. В Европе лучше дело поставлено. Дай мне только выйти отсюда, увидишь, что они заговорят.

ОСМИН. Да сохранит меня Аллах! Ты перебунтуешь весь гарем, но...

БЛОНДА. Только просьбами можно от нас чего-либо добиться. Особенно любовникам вроде тебя.

ОСМИН. Конечно, если бы я похож был на Педрилло, на эту раскрашенную куклу, ты была бы ко мне благосклоннее, и наш роман подвинулся бы дальше.

БЛОНДА. Догадался дедушка, совершенно верно! Можешь себе представить, что хорошенький Педрилло мне милее, чем твоя бо-родатая рожа. Итак, если бы ты был поумнее...

ОСМИН. Предоставил бы тебе свободу действия, не так ли?

БЛОНДА. Конечно, это было бы лучше всего. Тебе самому было бы спокойнее.

ОСМИН. Смерть и проклятье! Мое терпенье готово лопнуть! Сейчас же в комнаты! И если ты посмеешь...

БЛОНДА. Не смей меня.

ОСМИН. В комнаты, говорю я!

БЛОНДА. Ни за что!

ОСМИН. Я употреблю силу.

БЛОНДА. На силу я отвечу силой же. Моя повелительница приказала мне быть здесь, в саду. Она любимица Паши, он в ней души не чает. И стоит мне сказать только два слова, чтобы тебя приговорили к пятидесяти палочным ударам. Так-то!

ОСМИН (*в сторону*). Это сам сатана. Как мусульманин, я должен по-виноваться, но сумею привести в исполнение свои угрозы.

№ 9. ДУЭТ

ОСМИН. Иду, но совет тебе дам:
Поменьше мечтать о Педриле.

БЛОНДА. Но лучше не ссориться нам:
Не раз уж жестокой бранили.

ОСМИН. Покуда...

БЛОНДА. Добра ты не жди!

ОСМИН. Хотел бы...

БЛОНДА. Прочь, прочь уходи!

ОСМИН. Ни шагу теперь не ступлю я,
Кроткой быть обет тобой дан.

БЛОНДА. Потихе, того не люблю я,
Если б был ты сам Чингисхан.

ОСМИН. Ну в Англии люди в уме ли,
Оставля власть женам отныне?

БЛОНДА. Свободным женам с колыбели
Не знать униженья рабыни!

ОСМИН. И сколько бы вы нам ни пели,

БЛОНДА. Лишь вижу коварство и гнев!
И если мечты отлетели,
Все же нас чтут, как королев.
Ну, живо!

ОСМИН. Тебя не боюсь.

БЛОНДА. Смотри же!

ОСМИН. А я остаюсь.

БЛОНДА. Уйди, я тебе повторяю!

ОСМИН. Другой такой дерзкой не знаю!

БЛОНДА. Я выдрать глаза обещаюсь,
Коль тотчас же ты не уйдешь!

ОСМИН. Ну полно, вот я удаляюсь,
Покуда меня не побьешь!

(Блонда прогоняет Осмина налево).

<Явление 2-е>

(Справа медленно выходит Констанца, не замечая Блонды).

БЛОНДА. Как печально идет женщина! Вероятно, она горюет о потерянном возлюбленном или о том, что находится в рабстве. Я не в лучшем положении, хотя и имею утешение, изредка видаясь с моим Педрилло, конечно, под большим секретом, и очень редко это удается.

№ 10. РЕЧИТАТИВ и АРИЯ

КОНСТАНЦА. О, как грустно, скорбно в моем сердце
С той поры, как я тебя лишилась!
Бельмонт мой!
Где же та радость, счастье, ах!
Что близ тебя я знала?
Лишь желаний мука, лишь желаний мука
Горестно царит в измученной душе.

Скорбный рок мне был назначен,
Раз с тобой разлучена!
И, как розы цвет утрачен,
Как лужок зимою мрачен,
Жизнь отрады лишена.

Сердце ветру не дерзает
 Вздохи скорби передать!
 Коль случайно их поймают,
 Те же вздохи возвращает,
 И несет ко мне опять.

БЛОНДА. Ах, любезная госпожа моя, вы все еще в такой же печали?
 КОНСТАНЦА. Ты знаешь причину моей грусти, как же ты можешь спрашивать? Еще прошел день, — и опять никаких вестей, никакой надежды! А между тем завтра, о, Боже мой, не могу подумать об этом завтра.

БЛОНДА. Развеселитесь немножечко. Посмотрите, какой прекрасный вечер, как все сияет, цветет и улыбается вокруг нас, как радостно и согласно поют птички! Отбросьте все заботы и мужайтесь!

КОНСТАНЦА. Счастливый у тебя характер, девушка! Ты предаешься воле судьбы! Если б я могла поступать так же!

БЛОНДА. Это зависит от вас. Надеемся...

КОНСТАНЦА. Как мне надеяться, когда ни один луч надежды не блестит мне?

БЛОНДА. Послушайте-ка! Я во всю свою жизнь не унывала, уныние делу не поможет. А если кто воображает всякие несчастья, они и на самом деле могут случиться.

КОНСТАНЦА. А что делать тому, кто все время ласкает себя надеждой, которая в конце концов обманывает его. Ему что делать, впадать в отчаяние?

БЛОНДА. Это дело вкуса. Я верю, что все пойдет лучше и лучше. Скоро может появиться ваш Бельмонт и выкупить нас, или тайком похитить. Мы, такие ловкие женщины, и не сумеем вырваться от этих турецких росомах? (*глядит направо*). Вот, паша показался.

КОНСТАНЦА. Уйдем с его глаз.

БЛОНДА. Поздно. Он уже увидел нас. Я-то пойду по своей дорожке, у меня и без него много хлопот. (*Уходя*). Храбрее! Поверьте, что как бы там ни было, на родину мы вернемся. (*Поспешно уходит налево*).

<Явление 3-е>

(*Селим входит справа*).

СЕЛИМ. Констанца, ты не забыла моего условия? День уже на исходе.

Завтра ты должна меня полюбить, или...

КОНСТАНЦА. Должна? Разве любить можно по заказу? Я буду всегда, как теперь, уважать тебя, но любить — никогда!

СЕЛИМ. И ты не трепещешь перед властью, что я имею над тобою?

КОНСТАНЦА. Нисколько. Умереть — вот все, чего я желаю, и чем скорее, тем лучше для меня.

СЕЛИМ. Презренная! Нет, не умереть, а претерпеть все мучения...

КОНСТАНЦА (*падая на скамью*). И это я вытерплю, ты не испугаешь меня, я готова на все.

№ 11. АРИЯ

Казням страшной муки,
Что грозят в разлуке,
Лишь смеяться я могу.
Нет, грозить напрасно
Ничто не ужасно,
Раз я верность берегу!

Дай облегченье
Моей судьбе, —
Благословенье
Сойдет к тебе!

Нет мне состраданья!
Видно все страданья
Шлются мне судьбою злой!
Ну, скорей казните!
Мучьте, режьте, жгите!
И в смерти я найду покой!
(*Удаляется направо*).

<Явление 4-е>

СЕЛИМ. Не во сне ли я? Откуда у нее мужество так со мной обращаться? Может быть, она надеется убежать от меня? Этому я сумею помешать! (*хочет уйти*). Нет, это не так! В таком случае она бы старалась притворяться, устранить мою бдительность. Нет, очевидно, в ней говорит отчаянье. Угрозы на нее не действуют, просьбы тоже: ну, раз на нее не оказывают влияния ни угрозы, ни просьбы, попробую хитрость (*уходит направо*).

<Явление 5-е>

БЛОНДА (*выходит слева*). Ни паши, ни Констанцы, никого нет. Не поладили ли уж они между собою? Не думаю, малютка слишком привязана к своему Бельмонту. Жалею ее от всей души. Печально ее положение. Конечно, не будь около меня моего Педрилло, неизвестно, что случилось бы и со мною. Но не хочу печалиться! По правде сказать, мужчины не стоят, чтоб убивались об них до смерти. Может быть, я сама начинаю думать по-мусульмански.

<Явление 6-е>

ПЕДРИЛЛО (*выходит слева*). Тс, тс, Блондочка! Путь свободен?

БЛОНДА. Иди, иди! Паша ушел, а моему старику я задала головоной-ку. А у тебя что?

ПЕДРИЛЛО. Новости, новости, от которых ты придешь в восторг.

БЛОНДА. Ну, скорей выкладывай их.

ПЕДРИЛЛО. Во-первых, дорогая Блондочка за все мои хлопоты позволь тебя поцеловать. Ты знаешь, как сладок заслуженный поцелуй.

БЛОНДА. Ну, если все твои новости в таком роде...

ПЕДРИЛЛО. Дурочка, не шуми так, старый мошенник Осмин наверное нас подслушивает.

БЛОНДА. Ну, а новости?

ПЕДРИЛЛО. Новости такие, что скоро конец нашему рабству. (*Пристально на нее смотрит*). Бельмонт, возлюбленный Констанцы, прибыл сюда и, под видом архитектора я ввел его во дворец.

БЛОНДА. Ах, что ты говоришь! Бельмонт здесь?

ПЕДРИЛЛО. Как есть живой!

БЛОНДА (*хочет бежать*). Констанца должна узнать об этом.

ПЕДРИЛЛО. Послушай, Блондочка, послушай. Готовое судно стоит неподалеку и мы решили сегодня ночью вас похитить.

БЛОНДА. Чудесно, чудесно! Милый Педрилло, ты заслужил поцелуй!

Скорей, скорей к Констанце!

ПЕДРИЛЛО. Постой, дай я тебе все расскажу. В полночь Бельмонт придет с лестницей к окну Констанцы, я к твоему — и удерем!

БЛОНДА. Превосходно! А Осмин?

ПЕДРИЛЛО (*вынимая бутылочку*). Здесь усыпительный напиток для старого плута; осторожно подмешать его, понимаешь? Я здесь отыскал еще бутылочку. Ты сюда не приходи, пока он не будет готов.

БЛОНДА. О, обо мне не беспокойся. А Констанце нельзя поговорить сначала со своим милым?

ПЕДРИЛЛО. Когда совсем стемнеет, он придет в сад. Теперь иди и предупреди Констанцу, я останусь ждать Бельмонта. Прощай, сердечко, прощай! (*уходит налево*).

БЛОНДА (*вслед*). Прощай, милый Педрилло! Ах, вот радость-то!

№ 12. АРИЯ

БЛОНДА.   Сколько радости, проказ
                                Приготовлено для нас!
                                Вот готова я резвиться,
                                Вестью сладкой поделиться,
                                И смеясь и играя,
                                Вам сказать, что жизнь другая
                                Нам судьбою суждена!

(*Быстро уходит направо*).

<Явление 7-е>

ПЕДРИЛЛО (*входит слева с корзинкой, в которой находятся большая и маленькая бутылка и стаканы*). Ах, если б мы были уж не здесь, если б мы находились в открытом море, наши возлюб-

ленные в наших объятиях, и эта проклятая страна у нас за спиною! Ну, храбрее! Теперь или никогда! Кто боится, тот всегда проигрывает!

№ 13. АРИЯ

Ну, на битву! на сраженье!
Трусу трусить суждено!
Что дрожать мне? что бояться?
Что за жизнь мне опасаться?
Нет, ах, нет, все решено!

<Явление 8-е>

ОСМИН (*выходит слева*). Что так развеселился? Кажется, ты в чертовски хорошем расположении духа.

ПЕДРИЛЛО. Э, что же мне изображать из себя ханжу. На палача ведь это не подействует! Веселость и вино услаждают горькое рабство. Конечно, бедняги, <вы> не понимаете этого, какая великолепная вещь — бутылочка живительной влаги. Папаша Магомет дал маху, запретив вам вино. Но, хоть ваш проклятый закон и не позволяет, ты, хочешь или не хочешь, должен выпить со мною (*в сторону*). Может быть, он обидится еще, он, кажется, и так уж выпивши.

ОСМИН. Вино с тобою пить? Отраву...

ПЕДРИЛЛО. Все одно и то же у тебя: отрава да нож, нож да отрава! Оставь воркотню, развеселись! Ну, стаканчик кипрского! (*Вынимает из корзинки две бутылки.*) Отличное, должно быть, на вкус!

ОСМИН (*в сторону*). Попробовать разве?

ПЕДРИЛЛО. Вот это вино, так вино! (*Садится по-турецки на землю под дерево и пьет из маленькой бутылки.*)

ОСМИН (*подходя к нему и садясь по правую руку*). А в большой бутылке тоже вино?

ПЕДРИЛЛО. А ты думаешь, отрава? Брось, помолодей. Вот я как за день устал, а забываю всякую усталость. Смотри, как я пью (*отпивает из большой бутылки*). Ну, все еще боишься, не до-

веряешь мне? Фуй, Осмин, стыдись! Пей! (*Дает ему большую бутылку*). Или ты хочешь маленькую?
ОСМИН (*берет большую бутылку*). Все равно, все равно. Но, если ты меня выдашь... (*Пристально смотрит на него*).
ПЕДРИЛЛО. Не бойся, Магомет далеко, что же ты думаешь, что ему только и дела, что наблюдать за твоей бутылкой?

№ 14. ДУЭТ

ПЕДРИЛЛО. Vivat Bacchus, Bacchus vivat!
Бакхус славный малый был!
ОСМИН. Как осмелюсь, как я выпью?
Ведь Аллах бы не простил.
ПЕДРИЛЛО. К чему сомненье? Живее!
Ведь это пустой разговор!
ОСМИН. Ну, вот я выпил!
Не видел ничей меня взор!
ОБА. Да здравствуют девы!
Блондинки, брюнетки,
Прекрасны все!
ПЕДРИЛЛО. Превосходно!
ОСМИН. Превосходно!
ОБА. Ах! Напиток богом дан!
ОСМИН. Vivat Bacchus, Bacchus vivat!
Он вино нам ниспослал!
ОБА. Vivat Bacchus, Bacchus vivat!
Он вино нам ниспослал!

ПЕДРИЛЛО. Могу признаться откровенно, ничто не может сравниться с вином! Вино милее мне денег и женщин. Уныл ли я, мрачен, капризен — скорее прибегаю к бутылке и только увижу дно — прощай унынье! Бутылка не косится на меня, как девушка, когда она не в духе, и сколько бы не болтали о сладости любви, супружества — вино в конце концов лучше всего!
(*Постепенно темнеет*).

ОСМИН (*засытая, заплетающимся языком*). Правда, правда... Вино, вино... прекрасный напиток... Великий наш пророк Магомет

не обидится... Нож и отравы... Прекрасная вещь вино!.. Не так ли, брат Педрилло?

ПЕДРИЛЛО. Справедливо, брат Осмин, правильно!

ОСМИН. Сейчас же делаешься бодрым... (*клюет носом*), таким веселым, беззаботным... У тебя есть еще, братец? (*Тянется за второй бутылкой*).

ПЕДРИЛЛО (*дает ему*). Послушай, старина, не пил бы ты больше! В голову может ударить.

ОСМИН. Не беспокойся... трезв... как... только можно быть трезвым... Но, правда... (*шатается*), оно замечательно вкусно...

ПЕДРИЛЛО (*в сторону*). Разобрало старика, разобрало!

ОСМИН. Но ты не должен меня выдавать, братец... Магомет... Нет, нет... узнает Паша... посмотри, братец... ты любишь Блондочку... Да или нет...

ПЕДРИЛЛО (*в сторону*). Пора его убирать отсюда. (*Громко*). Пойдем, старина, пойдем спать!

ОСМИН. Спать? Бесстыдник! Нож и отравы... Разве можно быть таким соней? Еще утро...

ПЕДРИЛЛО. Ого, солнце уж зашло! Пойдем, пойдем, а то Паша нас застанет.

ОСМИН (*уходя*). Да, да... бутылочка... славно... Паша... выше всего... спокойной ночи, братец, спокойной ночи. (*Педрилло взваливает Осмина на спину, уходит налево и снова возвращается*).

<Явление 9-е>

ПЕДРИЛЛО. Спокойной ночи, спокойной ночи, братец! Ха-ха-ха. Старый хвостун. Нож и отравы! Нагрузился! Теперь как мы управимся. До полночи еще три часа. Хорошо бы соснуть немного (*слева выходит Бельмонт*).

ПЕДРИЛЛО. Пожалуйте, пожалуйста, сударь! Наш аргус ослеп. Крепко я завязал ему глаза.

БЕЛЬМОНТ. О, если бы все счастливо окончилось! Но скажи, Констанца еще не здесь?

ПЕДРИЛЛО (*смотрит направо*). Вот она идет по аллее. Переговорите обо всем, но торопитесь, не вечно этот мошенник будет спать.

Констанца и Блонда быстро выходят справа. Педрилло тихонько говорит с Блондой жестами и мимикой, передавая сцену с Осмином, наконец показывает, что в полночь он придет с лестницей и ее похитит.

КОНСТАНЦА. О, мой Бельмонт! }
БЕЛЬМОНТ. Возможно ли? } (*В объятьях друг друга*).

№ 15. АРИЯ

БЕЛЬМОНТ. Коль от счастья слезы лью я,
Улыбнется милая в ответ.
Щечку милую целую,
Выше счастья для влюбленных нет.

Ах, Констанца! вновь увидеть
И в восторге и в волненьи,
Пить в объятьях упоенье,
Что тогда вся власть царей?

И эти радости свиданья
Вознаградят за все страданья,
За все муки прошлых дней⁴.

№ 16. КВАРТЕТ

КОНСТАНЦА. Ах, Бельмонт мой! Ах, друг милый!
БЕЛЬМОНТ. Ах, Констанца, ах, друг милый!
КОНСТАНЦА. Ах, возможно ль? что за счастье!
Вновь в твоих я, друг, объятьях
После стольких скорбных дней!
БЕЛЬМОНТ. О, блаженное свиданье!
Я забыл про все страданья
И теперь дышу вольней.
КОНСТАНЦА. О взгляни: то счастья слезы!
БЕЛЬМОНТ. Да, сбылись все наши грезы

КОНСТАНЦА. Но последние они!
 БЕЛЬМОНТ. Наступают счастья дни!
 ПЕДРИЛЛО. Поняла ль мое ты слово?
 Для побега все готово.
 Ровно в полночь улетим.
 БЛОНДА. Успокойся: не обманем,
 И считать минуты станем,
 Ровно к сроку поспешим.
 ВЧЕТВЕРОМ. Скоро луч успокоенья
 Нам заблещет наконец!
 Полны счастья и волненья,
 Видим горестей конец!
 БЕЛЬМОНТ. Но ах, в счастливый час,
 Столь радостный для нас,
 Томит меня сомненье.
 КОНСТАНЦА. В чем дело, милый мой?
 Будь искренен со мной,
 К чему тут промедленье.

Бельмонт и Констанца смотрят друг на друга в страхе. Педрилло имеет вид приговоренного к повешению.

БЕЛЬМОНТ. Скажи... ведь ты...
 КОНСТАНЦА. Ну что же?
 ПЕДРИЛЛО. А я хотел, о Боже,
 Об лестнице спросить.
 БЛОНДА. Ну да, ты ждешь ответа,
 Не лучше ль слово это
 К тебе же обратиться?
 ПЕДРИЛЛО. Но тот Осмин...
 БЛОНДА. Пустое!
 КОНСТАНЦА. Ну молви: что такое?
 БЕЛЬМОНТ. Хочу я вас спросить...
 Боюсь лишь рассердить...
 Молвою я смущаюсь,
 Дрожу и заикаюсь...
 Была ль к паше любовь?

КОНСТАНЦА (*плача*). О, вся застыла кровь!

ПЕДРИЛЛО. Как вел себя Осмин?
Ведь он твой господин
К тебе не приставал ли,
Права не предъявлял ли?
То не пройдет, нет, нет!

БЛОНДА (*дает ему пощечину*). Вот тебе мой ответ!

ПЕДРИЛЛО (*держась за щеку*). Теперь мне ясно все!

БЕЛЬМОНТ (*становясь на колени*). Констанца, друг, прости!

БЛОНДА (*сердито*). Ты для меня ничто!

КОНСТАНЦА (*со вздохом отворачиваясь от Бельмонта*). Обиду как
снести?

БЛОНДА (*Констанце*). Дурак вообразил,
Что я вдруг изменила?

КОНСТАНЦА (*Блонде*). Бельмонт меня спросил,
Как я Пашу любила!

ПЕДРИЛЛО (*держась за щеку*). Верна была она
Без всяких рассуждений.

БЕЛЬМОНТ. Констанца мне верна,
Не может быть сомнений

БЕЛЬМОНТ и КОНСТАНЦА. Коль скоро из-за чести
Все сердце не на месте
И тень сомненья есть,
То трудно перенести!

БЛОНДА и ПЕДРИЛЛО. Ах, сердце вдруг представит,
Что милая лукавит,
Окажется верна,
Душа любви полна!

ПЕДРИЛЛО. Ну прости, хоть грех безмерен,
В твоей верности уверен
Больше, чем в самом себе.

БЛОНДА. Нет, простить то не могу я...
Мог подумать, что хочу я
Быть рабой при старике!

БЕЛЬМОНТ. Ах, Констанца, друг мой милый,
Коль простить меня ты в силах,
То прости, прости, любя!

КОНСТАНЦА. Как, Бельмонт, могло присниться,

Что ты сердца мог лишиться,

Что горит лишь для тебя!

ПЕДРИЛЛО. Ну, прости же! Грех безмерен!

БЕЛЬМОНТ. Ах, прости же! Умоляю!

БЛОНДА и КОНСТАНЦА. Ну, пожалуй, я прощаю.

ВСЕ ВЧЕТВЕРОМ. Так и порешим на том.

Любовь пусть приходит

И верно нас водит.

Нет ревности больше

С нечистым огнем!⁵

АКТ III

Место перед дворцом Паши Селима. Направо — дворец Паши, насупротив налево — жилище Осмина. В глубине море. Полночь.

(Педрилло и Клаас выходят слева. Последний с лестницей).

<Явление 1-е>

ПЕДРИЛЛО *(указывая направо)*. Сюда, любезный Клаас, сюда, ставь ее и иди на судно за второй, но как можно тише, не шуми. Дело идет о жизни и смерти.

КЛААС. Не беспокойся. Я свое дело знаю, не в первый раз иди на бордаж. *(Ставит лестницу к дворцовому окну)*.

ПЕДРИЛЛО. Дорогой Клаас, только бы удалось нам с нашей добычей доехать до Испании, дон Бельмонт тебя озолотит.

КЛААС. Дело, может быть, будет горячее, но отступать не следует. Ну, иду за лестницей *(уходит налево)*.

ПЕДРИЛЛО. Если б я стал уверять, что сердце у меня не бьется, я соврал бы. Проклятые турки не понимают никаких шуток, а Паша, хоть и ренегат, но самый настоящий турок.

(Клаас приносит слева маленькую лестницу и приставляет ее к окну Осминого жилища).

ПЕДРИЛЛО. Так, добрый Клаас. Теперь снимайся с якоря и ставь паруса, через полчаса твой корабль будет нагружен.

КЛААС. Торопитесь вы, за мной дело не станет. *(Уходит налево)*.

<Явление 2-е>

ПЕДРИЛЛО. Ах, переведу дух! Сердце так замирает, будто готовлю знатную проделку! Куда еще господин мой пропал!

БЕЛЬМОНТ (*идет справа, тихонько зовет*). Педрилло, Педрилло!

ПЕДРИЛЛО. Очень кстати!

БЕЛЬМОНТ. Все готово?

ПЕДРИЛЛО. Все! Теперь я ненадолго пойду во дворец, — посмотрю, как все там выглядит. А вы здесь попойте немного. По вечерам я всегда здесь пою, и если вас кто увидит, или встретит, а тут каждый час янычары ходят дозором, — то они не обратят на ваше пенье внимания. Я их приучил к этому. Это будет гораздо лучше, чем если вы будете молча бродить.

БЕЛЬМОНТ. Хорошо, иди, только возвращайся скорее. (*Педрилло уходит направо*).

БЕЛЬМОНТ. О, Констанца, Констанца! Как бьется мое сердце! Чем ближе решительная минута, тем сильнее сжимается мое сердце. Боюсь и желаю, трепещу и надеюсь. Любовь, ты будешь нашей руководительницей!

№ 17. АРИЯ

Да, я тебе, любовь, вверяюсь,
Тебе вверялись уж не раз.
Один я в мире потеряюсь,
Но ты спасешь от горя нас.
Пусть целый свет бедой грозит,
Нас Бог и Небо сохранит.
(*Педрилло выходит справа*).

<Явление 4-е>

ПЕДРИЛЛО. Все спят, все так спокойно, так тихо, как в день после потопа.

БЕЛЬМОНТ. Теперь нужно их освободить. Где лестница?

ПЕДРИЛЛО. Не так проворно. Сначала я должен подать сигнал.

БЕЛЬМОНТ. Что же тебе мешает сделать это?

ПЕДРИЛЛО. Подите на угол и покараульте, чтобы кто не пришел.
 БЕЛЬМОНТ. Не мешкай! (*Идет направо*).
 ПЕДРИЛЛО (*настраивает мандолину*). Ну, теперь кажется хорошо!
 (*Поет, аккомпанируя себе на мандолине.*)

№ 18. РОМАНС

ПЕДРИЛЛО (*под окном Констанцы*).

У сарацин жила в плену
 Красотка взаперти.
 Краше девицы не найду...
 Плачет и днем и ввечеру,
 Но некому спасти.

Из чужеземных из сторон
 Приехал удалец,
 Пленницы слышит жалкий стон
 «Ну, не горюй!», — ей молвит он, —
 «Твоей беде конец».

<*говорит*> Но все идет хорошо. И никто не шевелится.

БЕЛЬМОНТ (*приходит справа*). Кончай, Педрилло.

ПЕДРИЛЛО. Я не виноват, что она не подает никаких признаков жизни. Или они спят крепче обыкновенного, или Паша где-нибудь поблизости. Попробуем еще раз. Пойдите еще некоторое время на вашем сторожевом посту.

(*Бельмонт снова удаляется направо*).

ПЕДРИЛЛО (*поет под окном Блонды*).

«В темную ночь к тебе приду,
 Открой лишь только дверь;
 Я за стеной тебя найду,
 В самую полночь уведу,
 Словам моим поверь».
 Сказано, сделано пока
 Часы двенадцать бьют,
 Деву берет его рука...
 Наутро горница пуста,
 Красотки не найдут!

(Педрилло кашляет, Констанца открывает окно во дворце).

ПЕДРИЛЛО. Скорее, сударь, скорее!

БЕЛЬМОНТ *(входит справа)*. Иду, иду!

КОНСТАНЦА. Бельмонт!

БЕЛЬМОНТ. Констанца, я здесь. Скорее лестницу!

(Педрилло подает ему лестницу. Бельмонт влезает внутрь).

ПЕДРИЛЛО *(прижимая руки к сердцу)*. Что с ним делается при таком ужасном зрелище. Как оно бьется, когда дело пошло не на шутку. Если меня теперь поймают, что со мной сделают. Отрубят голову, посадят на кол, или повесят? Ну, ничего! Раз начало положено, нельзя уж на попятный. Не часто дело идет о жизни и смерти.

БЕЛЬМОНТ *(выходя с Констанцей из дверей дворца)*. Вот теперь ты, ангел, снова моя, снова моя! Ничто нас больше не разлучит.

КОНСТАНЦА. Как бьется мое сердце! Я еле стою на ногах. Только бы все удалось нам!

ПЕДРИЛЛО. Отлично, превосходно! Хорошо пойдет дело, если тут вздохнуть да раздумывать *(гонит Констанцу и Бельмонта)*.

Скорее на берег, я сейчас догоню вас.

(Констанца и Бельмонт быстро уходят налево).

ПЕДРИЛЛО. Теперь, Купидо, покоритель сердец, укрепи мою лестницу и окутай меня вместе с нею густым облаком! *(Поднимается по лестнице до окна Blondы.)* Blondочка, Blondочка, торопись, ради Бога, не копайся, нечего особенно наряжаться! *(Открывает окно и влезает в него).*

<Явление 5-е>

(Справа входят Осмин и немой негр с фонарем. Осмин еще не проспался. Негр знаками объясняет, что не все в порядке, что он слышал шаги).

ОСМИН. Шум ты слышал? Кто же это мог быть? Может быть, гуляки какие-нибудь? Ну, отвечай, соглядатай. *(Негр немного колеблется, вдруг замечает лестницу Педрилло и указывает на нее Осмину).*

ОСМИН. Нож и отравы, что это такое? Кто забрался в дом, воры или убийцы? *(К немому)* Скорее веди стражу! Я здесь подожду.

(Негр поспешно уходит направо. Осмин хочет отворить дверь, находит ее запертой и поднимается по лестнице немного. Двенадцать сторожей с начальником с факелами пробегают в погоню за беглецами. Педрилло открывает окно и собирается с Блондой спускаться).

БЛОНДА *(заметив Осмина)*. Небо! Педрилло, мы пропали!

ПЕДРИЛЛО. Сам черт против нас!

ОСМИН *(с лестницы)*. Блондочка, Блондочка!

ПЕДРИЛЛО *(Блонде)*. Назад, назад! *(закрывает окно)*.

ОСМИН *(медленно слезая с лестницы)*. Постой, негодяй, ты не уйдешь от меня. На помощь, на помощь! Стража, скорей! Здесь разбойники! Сюда, сюда!

ПЕДРИЛЛО *(выходит с Блондой из дверей и проскальзывают между лестницей, с которой еще не слез Осмин. Бегут налево)*. Небо, помоги нам, неужели мы погибли?

ОСМИН. На помощь, на помощь, скорее! *(хочет бежать в погоню)*.

(Начальник стражи с двумя стражниками выбегает слева и оставливает Осмина).

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Стой! Ты куда?

ОСМИН *(показывая направо)*. Туда, туда!

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Кто ты такой?

ОСМИН. Не спрашивай, а то негодяи убегут. Разве ты не видишь? Вот и лестница.

НАЧАЛЬНИК СТРАЖИ. Лестницу-то я вижу, а разве ты сам не мог ее поставить?

ОСМИН. Черт возьми! Разве я ее не мог поставить? Я — главный надсмотрщик за садами Паши. Чем дольше будем разговаривать, тем дальше они убегут.

(Часть стражи с факелами ведут слева Педрилло и Блонду).

ОСМИН. Наконец-то, нож и отравы! Хорошо ли я вижу? Оба попались.

Погоди, негодяй Педрилло, уж выставлю я твою голову напоказ всему народу.

ПЕДРИЛЛО. Братец! Братец! Что ты, шуток не понимаешь? Я хотел твою женку покатать немного, так как тебе сегодня не до нее *(шепотом к Осмину)* вследствие кипрского вина.

ОСМИН. Мошенник, обмануть меня думаешь. Теперь шутки плохи. Быть тебе без головы. клянусь тем, что я мусульманин.

ПЕДРИЛЛО. Какая тебе польза от этого? Что же, если у меня слетит голова, твоя от этого будет крепче сидеть?

(Другая часть стражи с факелами ведут Констанцу и Бельмонта).

БЕЛЬМОНТ *(стараясь освободиться)*. Презренный, отпусти меня!

НАЧАЛЬНИК <СТРАЖИ>. Тише, молодой человек, тише, от нас уйти не так просто.

ОСМИН. Смотрите-ка: компания все увеличивается. Господин архитектор тоже захотел покататься! О, негодяи! Что же я не прав был сегодня, когда не хотел пускать вас во дворец? Теперь паша увидит, что за шайка у него собралась.

БЕЛЬМОНТ. Это в сторону! Можно с вами поговорить по-человечески? Вот кошелек с цехинами, он ваш; и еще такой же. Отпустите меня.

КОНСТАНЦА. Смягчитесь!

ОСМИН. Вы, кажется, с ума сошли! Мне ваши деньги не нужны, я голов ваших добиваюсь *(к страже)*. Тащите их к паше!

БЕЛЬМОНТ и КОНСТАНЦА. Сжальтесь, смягчитесь!

ОСМИН. Ни за что на свете, давно я дожидался этой минуты. Прочь!

Прочь! (Стража уводит Констанцу, Бельмонта, Педрилло и Блонду направо).

№ 19. АРИЯ

ОСМИН.   О, как я восторжествую,
                  Как на казнь вас упеку я,
                  И петлю вам затяну.
                  Буду прыгать и смеяться,
                  Буду в песнях разливаться,
                  Как от вас покой найду.

                  Хоть скребетесь вы все тише,
                  Завелись в гареме мыши,
                  Но и слух не плох у нас.
                  Хоть бежать вы и хотите,
                  Но еще в силках сидите,
                  И управа есть на вас!

(Уходит направо).

ПЕРЕМЕНА ДЕКОРАЦИИ

Зал во дворце паши Селима. Посредине три двери. Средняя, самая большая, закрыта завесой. Висячая лампа освещает помещение.

<Явление 6-е>

Селим с сановниками выходит из правой двери посредине. Стража почти в то же время выходит из правой кулисы.

СЕЛИМ (*начальнику <стражи>*). Узнать, что за шум во дворце. Я проснулся от него. И послать сюда Осмина. (*Начальник хочет выйти*).

ОСМИН (*в ту же минуту входит, хотя и быстро, но еще не проспавшийся, из левой средней двери*). Повелитель, прости, что я так рано осмеливаюсь нарушить твой покой!

СЕЛИМ. Что случилось, Осмин, что случилось? Что означает это смятение?

ОСМИН. Повелитель, постыднейшее предательство в твоём дворце.

СЕЛИМ. Предательство?

ОСМИН. Презренные христианские рабы задумали у нас похитить жен. Знаменитый архитектор, которого вчера ты, по рекомендации этого изменника Педрилло, принял к себе ка службу, похитил у тебя прекрасную Констанцу.

СЕЛИМ. Констанцу? Похитил? Послать погоню!

ОСМИН. Я обо всем уже позаботился! Ты должен быть благодарен моей бдительности, которая ухватила их за хвост. Негодяй Педрилло сделал мне такую же честь, похитив мою Блондочку, чтобы поехать с ней на все четыре стороны. Но, нож и отравы, они мне заплатят за это! Смотри, вот их ведут! (*Из средней левой двери ведут сторожа Бельмонта и Констанцу*).

СЕЛИМ. Предатели! Возможно ли? Так вы оправдываете мое доверие. Хотели обмануть меня?

КОНСТАНЦА. Правда, я виновата в твоих глазах, о повелитель! Но это — мой возлюбленный, мой единственный возлюбленный, которому давно принадлежит мое сердце. Только ради него я и просила у тебя отсрочки. Позволь мне умереть. Охотно, охотно претерплю я смерть! Только его жизнь...

СЕЛИМ. И ты осмеливаешься просить за него?

КОНСТАНЦА. Больше того: прошу позволить мне умереть за него.

БЕЛЬМОНТ. Паша, я никогда не унижался до просьбы, никогда не склонял колен ни перед каким человеком, но теперь, взгляни, у ног твоих я умоляю о милосердии. Я из знатной испанской фамилии, она готова заплатить за меня все, что угодно. Умилосердись, прими выкуп за меня и за Констанцу. Назначь, какую хочешь, высокую плату. Зовусь я Лостадос.

СЕЛИМ (*вскакивая*). Что слышу? Оранский комендант тебе известен?

БЕЛЬМОНТ. Он — отец мой.

СЕЛИМ. Отец твой... Какой счастливый день: в мои руки попался сын злейшего моего врага! Знай, презренный, что твой отец — этот варвар, заставил меня покинуть родину. Его непреклонная скарденность разлучила меня с возлюбленной, которая была мне дороже всего на свете. Он лишил меня чести, достатка — всего. Одним словом, уничтожил все мое счастье. И единственный сын такого человека в моей власти. Как поступил бы ты на моем месте?

БЕЛЬМОНТ. Я вижу, что жребий мой достоин сожаленья.

СЕЛИМ. Таким он и будет. Как поступили со мною, так поступлю и я с тобою. Иди за мною, Осмин. Тебе я поручаю выдумать для них пытки. (*К страже*). Караулить их.

(Уходит с сановниками в правую среднюю дверь. Осмин следом. Стражи расходятся направо и налево).

<Явление 7-е>

№ 20. РЕЧИТАТИВ И ДУЭТ

БЕЛЬМОНТ. О, скорбный час! Какая мука!
Все против нас соединилось вместе.
Ах, Констанца, тебе принес я гибель.
О скорбный час!

КОНСТАНЦА. Брось, милый друг мой, брось себя терзать ты!
Что значит смерть? К покою переход!
А смерть с тобою вместе, —
Предвкушение небесного!

БЕЛЬМОНТ. О, мой ангел! О как добра ты!
Ты силы вновь в мою вливаешь грудь!
Утешить хочешь ты меня,
А я обрек тебя на смерть!

Жизнь драгую погубил я.
Ах, Констанца, негодуя,
Лишь глаза смежить могу я,
Смерть судил тебе я сам.

КОНСТАНЦА. Милый, мне ты дни приносишь!
Мы судьбы не перестроим,
Если вышла смерть обоим, —
Жизнь охотно я отдам.

ОБА. Ах, друг милый, жить с тобою,
Сколько счастья и покоя.
Без тебя не стоит мне
Дольше жить уж на земле.

БЕЛЬМОНТ. Да, охотно все стерплю я.

КОНСТАНЦА. Ах, на смерть легко пойду я,
Лишь бы вместе, вместе быть!

БЕЛЬМОНТ. Ах, вместе с милой
Я легко на смерть пойду!

ОБА. О, сколько счастья!
В последний час смертельный
Ах, к милому прижаться,
И с миром так расстаться,
Блаженство в том для нас!

<Явление 8-е>

(Педрилло и Блонду стража вводит слева. Бельмонт идет навстречу к ним).

ПЕДРИЛЛО. Ах, дорогой господин, и Вы здесь! До чего мы дошли, — о спасеньи нечего и думать. Уже все приготовлено, чтобы отправить нас на тот свет. Ужасно, что придумали для начала: я мельком слышал, что нас собираются смазать маслом и посадить на кол. Недурное обхождение! Ах, Блондочка, Блондочка, что будем мы делать?

БЛОНДА. Мне все равно. Раз я должна умереть, не все ли равно, как я умру.

ПЕДРИЛЛО. Вот присутствие духа! Нет, я происхожу из старо-крестьянской доброй испанской семьи и так просто не умру, черт возьми! Господи, прости, как это нечистый мне подвернулся на язык?

(*Входят: Селим, Осмин, жены, сановники и стражи*).

<Явление 9-е>

СЕЛИМ. Ну что, презренный раб, ждешь своей участи?

БЕЛЬМОНТ. Да, Паша, и жду своего приговора с таким же хладнокровием, с какою горячностью ты его произносишь. Твоя холодная ярость загладила несправедливость, какую нанес тебе некогда мой отец. Я готов на все и не виню тебя.

СЕЛИМ. Ты судишь по своему роду и ожидаешь всяческой несправедливости с моей стороны. Как жестоко ты ошибаешься. Мне так отвратительно воспоминание о твоём отце, что я не могу следовать его примеру. Будь свободен, бери Констанцу, уезжай к себе на родину и расскажи своему отцу, что ты был у меня в руках, и я отпустил тебя, потому что есть большее наслаждение, чем месть, — это — отвечать великодушием на несправедливость.

БЕЛЬМОНТ. Повелитель, ты повергаешь меня в изумленье.

СЕЛИМ (*пристально смотрит на него*). Я верю этому. Иди, и будь человечнее, чем твой отец, в этом будет моя награда.

КОНСТАНЦА. Повелитель, прости меня! Всегда ценила я величие твоей души, теперь же я преклоняюсь перед ним...

СЕЛИМ. Довольно! Я не ищу раскаянья. Мое сердце должно быть закрыто (*хочет уйти*).

ПЕДРИЛЛО (*на коленях*). Повелитель, двое несчастных осмеливаются просить о помиловании. С детства я верно служил господину.

ОСМИН. Повелитель, ради Аллаха, не слушай этого мошенника! Никакой милости. Он сто раз заслужил казнь. (*Тащит Блонду на лево*).

СЕЛИМ. Они тоже могут отправляться на родину, (*Страже*). проводить всех четверых к кораблю. (*Дает Бельмонту бумагу*). Здесь пропуск для вас.

ОСМИН. Как, Блонду увезут от меня?

СЕЛИМ (*шутливо*). Тебе не дороги твои глаза, старик? Я позабочусь о тебе.

ОСМИН. Нож и отравы, я лопну!

СЕЛИМ. Успокойся, кто не может ценить благодеяний, от того надо избавиться.

(*Средний занавес раздвигается. Видно море и корабль, приготовленный для обеих влюбленных пар*).

№ 21. ФИНАЛ

БЕЛЬМОНТ.   Теперь твою я благодать знаю,
И слезы катятся из глаз,
На всякий день, на всякий час
Твое я имя прославляю.
Кто столько милости забыл,
Для всех презренным вечно был.

2-й раз все вместе. Кто столько милости забыл,
Для всех презренным вечно был.

КОНСТАНЦА.   Теперь в любви не позабуду
Я благодарность никогда,
Верна любви всегда, всегда,
И благодарной вечно буду.
Кто столько милости забыл,
Для всех презренным вечно был.

ВСЕ.   Кто столько милости забыл,
Для всех презренным вечно был.

ПЕДРИЛЛО.   Теперь забыть мне невозможно,
Как от петли я был опасен,
Грозилась смерть со всех сторон,
Признаюсь я теперь не ложно.
Кто столько милости забыл,
Для всех презренным вечно был.

ВСЕ.   Кто столько милости забыл,
Для всех презренным вечно был.

БЛОНДА.   Теперь тебя благодарю я,
Паша, здоров будь и счастлив,

Судил нам рок навек разрыв,
Его приму я, не горяю.
<(Указывая на Осмина)> Кто только ссорился да бил,
Для всех навек презренным был.
ОСМИН. Творить добро для всякой дряни,
Их на огне бы повертеть.
Я не могу на них смотреть,
Язык прилип к моей гортани!
А я бы так их наградил:
Я рублю, четвертую,
Я топлю, и колесую,
Я петлю надеваю
И на кол я всех сажаю!
(Убегает в бешенстве).

КОНСТАНЦА, } Для сердца в злобе — униженье,
БЛОНДА, } Великодушно — добрым быть,
БЕЛЬМОНТ, } И для добра добро творить, —
ПЕДРИЛЛО, } Вот душ высоких назначенье.
КОНСТАНЦА. И кто об этом позабыл,
затем все четвером Для всех презренным вечно был.
(Констанца, Бельмонт, Блонда, Педрилло садятся на корабль.)

ХОР ЯНЫЧАР. Хор Пашу наш прославляет,
Славен он по всей земле!
На челе его высоком
Слава радостно блестит,
Наш паша храним пророком,
Славен он по всей земле.
И бессмертная сияет
Слава на его челе!⁶

Конец

¹ В клавире, в списке действующих лиц присутствует еще один персонаж – Немой (ein Stummer) и отсутствует говорящий Начальник стражи (ein Anführer).

² В машинописном экземпляре (ЦМБ) текст рефрена оставлен без изменений (т. е. звучит как в оригинальном немецком тексте: Траллалèра, траллалèра, траллалèра, траллалера!)

³ В машинописном экземпляре (ЦМБ): *человеку ненавистнику*.

⁴ При повторе в клавире (МБФ): *прошлых лет* — что разрушает рифму (очевидно, описка Кузмина).

⁵ В клавире (с. 120) заключительная ремарка: *Alle eilen ab (Все спешат уйти)*.

⁶ В заключительных строчках хора используется вариант: «*Слава светит на челе!*»